

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 347. 78

Дениз Николсон

Договор в интересах слабовидящих людей и проект договора по ограничениям и исключениям в авторском праве для библиотек и архивов: что это означает для развивающихся стран

Доклад на сессии «Международные соглашения, влияющие на выработку национальных программ по ограничениям и исключениям в авторском праве для библиотеки – Комитет ИФЛА по авторскому праву и другим правовым вопросам» Всемирного конгресса ИФЛА (17–23 авг. 2013 г., Сингапур).

В докладе обсуждаются современные направления развития законодательства об авторском праве и последствия двух договоров для развивающихся стран – «Договора в интересах слепых, слабовидящих и других лиц с ограничениями чтения» и «Предложений по Договору об ограничениях и исключениях из авторского права для библиотек и архивов».

(Оригинал доклада на англ. яз., справочный материал и библиографию см.: <http://library.ifla.org/id/eprint/239>)

Ключевые слова: доступ к знаниям, слепые люди, слабовидящие люди, Договор Марракеш, Договор для библиотек и архивов, Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Современные направления развития международного законодательства об авторском праве

Потребности и экономические амбиции крупных многонациональных корпораций, издательского бизнеса, производителей программного обеспечения, индустрии развлечений многие годы заботливо встраивались в режимы авторского права, специально созданного на международном уровне посредством конвенций и договоров, где до недавнего времени не обращалось внимания на права пользователей.

В Бернской конвенции, контроль за выполнением которой осуществляет ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности (*World Intellectual Property Organization, WIPO*), и в Соглашении о торговых аспектах интеллектуальной собственности (*Trade Related Aspects of Intellectual Property Agreement, TRIPS*), исполнение которого контролирует Всемирная торговая организация (*World Trade Organisation, WTO*), названы и конкретно прописаны права авторов; они сделаны обязательными к исполнению путём их включения в законодательство об авторском праве. Однако ограничения и исключения в этих правах, которые могли бы облегчить доступ к информации, были сформулированы в самых общих словах, неоднозначно и разрозненно, и не имели никакой реальной силы без специальных мер государства. Как результат – баланс между правами автора и правами пользователя оказался искажённым. Потребители информации, особенно в развивающихся и наименее развитых странах, оказались жертвами уклона законодательства в сторону интересов правообладателей.

Ключевые заинтересованные участники – библиотекари, архивисты, учёные, преподаватели и люди с физическими ограничениями – оказались выключенными из процесса принятия законодательных решений на международном, региональном и национальном уровнях. Им пришлось работать с законами по авторскому праву, которые не учитывали их специфические

задачи, а были настроены в пользу экспортёров интеллектуальной собственности.

Авторское право и права человека

Законодательство об авторском праве, нарушая баланс интересов, скорее концентрируется на защите авторских прав и экономических выгодах, а не на правах человека.

Бесконечная погоня за прибылью и закрытие путей обмена информацией вынуждают читателей, потребителей ставить вопросы относительно всего режима международной интеллектуальной собственности и связанных с ним бедностью содержания документов и сложностью доступа к ним. Не имея должного баланса между доступом и защитой, международная система авторского права не только обедняет широкую публику всего мира, но и в конце концов снижает собственную способность к устойчивому развитию и в долговременной перспективе – к возможности создавать новые источники вознаграждения для индустрии творчества.

Помимо установленной законом монополии, защищающей правообладателей, основное противоречие между правами человека и интеллектуальной собственностью вообще и в авторском праве в частности выражается в несовместимости моральных и материальных интересов автора – обладателя авторских прав – и интересов общества, члены которого хотели бы иметь право наслаждаться результатами прогресса в науке и культуре.

Противоречия между авторским правом и правами человека в наибольшей степени сказываются на развивающихся странах. Правообладатели стремятся усилить контроль, защиту и давление посредством ограничительного законодательства по авторскому праву, лицензирования и мер технической защиты в цифровой среде, в то время как пользователи информации стремятся получить право доступа к информации, которое заложено в национальной конституции и национальном законодательстве.

Авторское право и развивающиеся страны

До настоящего времени все изменения в авторских правах, принятые в развивающихся странах, усиливали позиции правообладателя, продлевали сроки защиты и не содержали ограничений и исключений.

ВОИС в своей Технической программе для развивающихся стран (*Technical Program for developing countries*) подчёркивает важность соблюдения авторских прав интеллектуальной собственности, якобы обеспечивающих экономический рост и развитие; но в этой программе не указаны преимущества наличия исключений в авторском праве для образования, библиотечного дела, научных исследований и для людей с физическими ограничениями.

Хотя многие развивающиеся страны уже подписали международные договоры и соглашения об интеллектуальной собственности (добровольно или под давлением развитых стран), такие, как соглашения о свободной торговле и экономическом партнерстве (*Free Trade Agreements and Economic Partnership Agreements*), немногие из них внесли соответствующие ограничения и исключения в национальное законодательство.

Большинство развитых стран ввели ограничения и исключения в национальные законы по авторскому праву, в то время как большинство развивающихся и наименее развитых стран пока что этого не сделали по ряду причин, например, из-за социально экономических проблем, недостатка ресурсов и возможностей, политических противоречий. Развивающиеся страны являются импортерами интеллектуальной собственности, поэтому развитые страны продолжают усиливать контроль и укреплять свои позиции в международной игре с авторским правом.

Изменения в политике ВОИС

После того как гражданские общества подали петицию о включении своих представителей на конференцию ВОИС (2005 г.), наблюдается заметный сдвиг в политике ВОИС и процедурах выработки решений. Гражданские общества, библиотеки и архивы, учёные и представители организаций, обслуживающих людей с физическими ограничениями, были приглашены на конференцию и Генеральную ассамблею ВОИС 2006 г. На Генеральной ассамблее 2007 г. делегаты стран – участниц ВОИС приняли 45 рекомендаций из 111 оригинальных предложений, выдвинутых временным комитетом ВОИС по подготовке Ассамблеи.

За период с 1999 г. по 2006 г. ВОИС предприняла следующие шаги по изучению ситуации в странах-участницах в отношении ограничений и исключений, воздействующие на различные группы пользователей:

Исключения и ограничения в авторском и смежных правах – 1999 г.; Пьер Сиринелли (*Pierre Sirinelli*);

Цифровая среда – 2003 г.; Сэм Рикерсон (*Sam Ricketson*).

Системы автоматизированного управления правами – 2006 г.; Ник Гарнет (*Nic Garnett*);

Люди с недостатками зрения – 2006 г.; Юдит Салливан (*Judith Sullivan*).

В 2008 и 2009 гг. ВОИС начала следующий цикл тематических исследований проблемы ограничений и исключений:

Библиотеки и архивы – 2008 г.; Кеннет Круз (*Kenneth Crews*);

Образование в Азии и Австралии – 2009 г.; Дэниэль Сенг (*Daniel Seng*);

Образование в Северной Америке, Европе, Кавказском регионе, Центральной Азии и Израиле – 2009 г.; Ракель Ксалабардер (*Raquel Xalabarder*);

Задачи образования в арабских странах – 2009 г.; Виктор Набхан (*Victor Nabhan*);

Образование и научные исследования в Латинской Америке и странах Карибского бассейна – 2009 г.; Хуан Карлос Монрой (*Juan Carlos Monroy*);

Преподавание в Африке – 2009 г.; Йозеф Фомето (*Joseph Fometeu*).

Эти исследования дали обширный и ценный материал о системах авторских прав государств – участников ВОИС, в том числе информацию о том, какие ограничения и исключения приняты (или не приняты) в национальных законодательствах. Была также продемонстрирована готовность ВОИС решать некоторые из этих трудных вопросов и предоставить практический опыт, позволяющий принимать обоснованные решения и изменения в политике на национальном уровне.

Авторское право и лица с ограниченными физическими возможностями

По данным Всемирной организации здравоохранения (доклад 2012 г.) в мире живут 285 млн людей с ограничениями по зрению, из них 39 млн – слепые, 246 млн – слабовидящие. Примерно 90% людей с ограничениями по зрению живут в развивающихся странах. По оценкам Всемирного союза слепых из 1 млн книг, ежегодно публикуемых в мире, менее 5% выпускаются в форматах, доступных для лиц с ограничениями по зрению; менее 1% издаётся

в развивающихся странах. Как следствие, миллионы людей лишены доступа к мировому знанию.

Исследования, проведённые автором доклада в 2012 г., показывают: только в 70 из 125 развитых и развивающихся стран законодательство об авторском праве содержало какие-либо исключения для слепых или для тех, кто имеет иные ограничения в жизнедеятельности. Среди изученных африканских стран только четыре включили в законодательство положения в пользу лиц с ограниченными физическими возможностями. Камерун, Нигерия и Руанда ввели исключения только для слепых. В Малави разработаны поправки к авторскому праву в пользу слепых (2010 г.), но пока они не приняты. Уганда установила исключения в законе для слепых (перевод в брайлевскую азбуку) и глухих (специальный язык знаков).

В законодательство остальных 55 странах не введены специальные поправки и исключения для лиц с ограниченными физическими возможностями. Некоторые из этих стран, однако, имеют исключения, относящиеся к «справедливому пользованию» или касающиеся определённых разрешённых действий, например, воспроизведение в личных целях, перевод (в основном путём лицензирования), адаптация, аранжировка и другие преобразования произведения или параллельный импорт (что может быть применимо к лицам с ограниченными физическими возможностями).

Существуют также другие законы и нормы, так или иначе влияющие либо воздействующие на законодательство по авторскому праву. Однако использование всех упомянутых выше поправок и норм должно быть специально изучено (контекст, обстоятельства и возможности для каждой ситуации) до того, как слабовидящие и слабослышащие лица могли бы ими воспользоваться.

Исследование показало, что пока не существует стандартных ограничений и исключений в авторском праве в отношении лиц с ограниченными физическими возможностями. Даже положение о справедливом пользовании не может применяться для слепых, поскольку существуют другие ограничения на доступ, например, запрещение выполнять адаптацию, менять формат, технические средства защиты и лицензирование. Кроме того, трансграничный обмен материалом не разрешается из-за территориальной природы законодательств по авторскому праву.

Дорога в Марракеш

В 2008 г. Всемирный союз слепых передал в ВОИС предложения по Договору в интересах слепых, слабовидящих и других лиц с ограничениями чтения (*Treaty for the Blind, Visually Impaired and Other Reading Disabled Persons – TVI*), который формально был внесён на рассмотрение Комитета по авторским правам и смежным вопросам (*Committee on Copyright and Related Matters SCCR*) Бразилией, Эквадором и Парагваем. После нескольких лет интенсивных дебатов и возражений со стороны некоторых развитых стран, на конференции в Марракеше (Марокко) в 2013 г. договор был принят странами-участницами и получил название «Договор Марракеш по облегчению доступа к опубликованным произведениям для слепых, слабовидящих и лиц с иными ограничениями доступа к печатным работам» (*Marrakesh Treaty to Facilitate Access to Published Works for Persons who are Blind, Visually Impaired, or otherwise Print Disabled*).

«Договор Марракеш» – это первый договор, разработанный ВОИС, который фокусируется на правах пользователей и в целом на правах человека. В преамбуле к Договору упоминаются принципы борьбы с дискриминацией и принцип равных возможностей, провозглашённые Всемирной декларацией прав человека и Конвенцией ООН о правах лиц с ограниченными физическими возможностями. Генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гэрри (*Francis Gurry*) характеризует этот договор как победу для слепых, слабовидящих и лиц с иными

физическими ограничениями доступа к печатным работам.

Значение и практическая польза «Договора Марракеш»

В «Договоре Марракеш» содержится призыв к странам-участницам предусмотреть в национальном законодательстве исключения и ограничения, касающиеся прав правообладателей. Эти поправки должны разрешать изготовление удобных форматов (брайлевского, аудио, крупного шрифта), не испрашивая согласия владельца. При этом договор не исключает возможности отдельным государствам устанавливать плату (разумное отчисление правообладателям) за конверсию их произведений в более удобные форматы.

В договоре предусмотрена возможность свободной передачи экземпляров в удобных форматах через национальные границы, чтобы ими могли пользоваться лица с ограниченными физическими возможностями как в своей стране, так и в региональном и международном масштабе. Иными словами, страны обязаны разрешить трансграничный экспорт произведений в удобных форматах лицам с ограниченными физическими возможностями. При этом, однако, предусмотрено: «Экспорт экземпляров в удобных форматах или реэкспорт таких экземпляров, полученных из-за рубежа, допускается только в рамках исключений из имущественных прав, признаваемых в договоре ВОИС по авторскому праву или на условиях, оговоренных “Договором Марракеш”».

Ещё одно положение договора утверждает: «Любой трансграничный обмен или использование в своей стране должны осуществляться через авторизованные организации или лица, которые отвечают требованиям отчётности и прозрачности. Произведения нельзя изменять или использовать вне предусмотренных рамок, имея в виду принцип обеспечения целостности защищённых работ».

В договоре содержится обещание правообладателям не допускать неправильного пользования принадлежащими им произведениями и распространения произведений среди других лиц, кроме прописанных в договоре. Важный момент договора: он призывает государства-участники предпринять соответствующие меры, чтобы технические средства защиты не блокировали и не затрудняли пользователям исполнение тех элементов гибкости обращения с произведениями, которые заложены в основу договора.

Отметим наиболее важную особенность этого соглашения для развивающихся стран: он содействует возрождению чувства собственного достоинства и независимости у миллионов слепых и слабовидящих людей, которые ранее являлись жертвами дискриминационных законов по авторскому праву и практических мер по формированию барьеров на пути к знанию. Можно полагать, что реализация «Договора Марракеш» в национальных законодательствах навсегда изменит ситуацию к лучшему.

Договор предоставляет следующие выгоды и преимущества слепым и слабовидящим:

1. Слепые студенты имеют возможность работать с учебниками и учебным материалом (в том числе и с сиротскими произведениями), конвертированными в удобочитаемый формат, не платя авторских отчислений и без вовлечения в тягостный процесс получения разрешений;
2. Доступность аудиокниг увеличилась, но всё ещё сильно отстаёт от традиционных изданий, т.е. слабовидящие могут прочитать какой-либо новый материал позже обычных граждан. Договор позволит специализированным организациям делать удобные версии вскоре после выхода печатного формата;
3. Слепые и слабовидящие люди теперь будут иметь возможность конвертировать различные материалы, в том числе книги и журнальные статьи, чтобы повышать свою квалификацию в

целях продвижения по работе или поиска лучшего места;

4. Договор значительно расширяет доступ к произведениям для лиц, говорящих на одном и том же языке, т.е. даёт возможность авторизованным организациям (таким как библиотеки) развитых стран, допустим Франции, Испании, Португалии, Великобритании (либо любой другой англоговорящей страны), посылать книги в удобном формате напрямую авторизованным учреждениям либо непосредственно слепым людям в развивающихся странах, где говорят на тех же языках. Договор даст возможность слепым беженцам, эмигрантам или представителям коренного населения читать на их родном языке и получать больше материала посредством трансграничного обмена;

5. До принятия «Договора Марракеш» трансграничный обмен произведениями в удобочитаемом формате считался незаконным. В результате накопилось огромное количество книг в специальных форматах, собранных внутри национальных границ и не нашедших своих читателей среди слепых и слабовидящих граждан развивающихся стран. Это значит, что одни и те же книги нужно было конвертировать в удобочитаемый формат для слепых в каждой отдельной стране, т.е. приводило к многократному дублированию усилий и расходов. Осень часто такой процесс был слишком дорогим или занимал слишком много времени, что затрудняло слепым и слабовидящим доступ к знанию, либо им приходилось пользоваться устаревшим материалом. Теперь трансграничные пересылки разрешены, что обеспечит большую эффективность и уменьшит административные нагрузки;

6. В настоящее время системы управления правами на электронные документы, имеющие технические средства защиты, блокируют доступ к электронным книгам, а именно конвертирование текста в звук. «Договор Марракеш» разрешает открывать или деблокировать текст, не испрашивая на это согласия правообладателя. Разрешается также не испрашивать согласия на печать текста азбукой Брайля. Это позитивное и практически значимое решение застаревшей проблемы: ранее слепые люди, даже заплатившие за электронные тексты, не могли обойти технические средства защиты без дополнительного согласия владельца;

7. Мир может праздновать «чудо из Марракеша» и убедиться, что договор поможет быстро и эффективно изменить жизнь в развивающихся странах. Расширение возможностей слепых и слабовидящих поднимет экономический и социальный статус этих стран;

8. Страны – участницы ВОИС поддержали договор, однако это не означает, что все они подпишут или ратифицируют его. Некоторые страны могут посчитать, что уже имеют адекватное национальное законодательство, соответствующее требованиям «Договора Марракеш». Другие могут бойкотировать или задерживать подписание договора из-за давления со стороны индустрии, опирающейся на интеллектуальную собственность. Какие-то страны могут стремиться к подписанию, но пока у них нет достаточных ресурсов для изменения национального законодательства или реализации положений договора;

9. Опыт работы над договором подчеркнул насущную потребность создания под эгидой ООН, а именно Комитета по правам лиц с физическими ограничениями (*Committee on the Rights of Persons with Disabilities*), системы мониторинга международных договоров, которые могут оказать позитивное или негативное влияние на права лиц с физическими ограничениями. Это без сомнения позволит ООН сформировать группу советников по переговорам с заинтересованными сторонами. Важно также отметить пользу от участия в подготовке «Договора Марракеш» самих лиц с физическими ограничениями.

Можно надеяться, что договор станет началом новой эры, в которой законодательство об авторском праве будет соответствовать интересам широкой публики, продвигая права человека, персональное развитие и прогресс открытого общества.

Предложения по Договору об ограничениях и исключениях в авторском праве в интересах библиотек и архивов

В 2008 г. по поручению ВОИС группа специалистов под руководством Кеннета Круза провела обследование 149 из 184 стран – членов ВОИС: выявлялись ограничения и исключения в авторском праве в интересах библиотек и архивов. Картина сложилась достаточно разнообразная. Положения законодательства, принятые в эпоху печатных документов, оказались непригодными для цифровой эпохи. В 21 стране нет специальных исключений; в 27 странах существуют исключения общего порядка.

Исследование дало богатый материал для библиотекарей, специалистов по авторскому праву, Всемирного союза слепых и представителей других слоёв гражданского общества, которые в 2009 г. собрались в Лондоне для выработки общих международных принципов и норм. Результатом встречи стали «Предложения по Договору об ограничениях и исключениях в авторском праве в интересах библиотек и архивов», которые обсуждались на заседании Постоянного комитета ВОИС в 2011 г.

По мнению представителей ИФЛА, в этом договоре следует учесть следующие основные моменты:

1. Отсутствие во многих странах исключений из авторского права для реализации ключевых функций библиотеки – выдачи документов, обеспечения их сохранности, межбиблиотечного абонементов и доставки документов – означает, что документальное наследие исчезает и может оказаться утраченным для будущих поколений;
2. Исключения в авторском праве, позволявшие библиотекам и архивам обеспечивать сохранность и доступность произведений в эпоху печатных изданий, не обновлены и не приспособлены к цифровой эпохе, в частности, в вопросах архивирования электронных документов и дистанционного сетевого образования;
3. Лицензии от правообладателей, по которым библиотеки получают доступ к электронным материалам, по своей жесткости зачастую превосходят ограничения и исключения в авторском праве, которые были предусмотрены для поддержки образования, обучения и творчества;
4. Запрет на обход технических средств защиты не позволяет юридически чистое использование материала, даже если он получен на вполне законных основаниях. Это создает препятствия исследованиям и приводит к обеднению записей культурного, научного и исторического наследия. Интернет создаёт новые возможности для информации и коммуникации. Установившаяся практика совместного использования библиотечных ресурсов для продвижения знания всё больше становится трансграничной, подпадающей под юрисдикцию многих стран. Если эти процессы не будут отражены в законодательстве, пострадает система образования, что особенно скажется на развивающихся странах, на населении, живущем в сельских или отдалённых районах.

Значимость Договора об ограничениях и исключениях в авторском праве в интересах библиотек и архивов для развивающихся стран

В этом договоре предполагается наивысший уровень доступа для пользователей библиотек и архивов, который задаётся рамками международных договоров по авторскому праву, конвенций и «трехуровневой проверки» в соответствии с Бернской конвенцией. Договор окажет очень положительное воздействие на пользователей библиотек во всем мире и особенно в развивающихся странах, где стоимость книг, журналов и других материалов для

чтения недопустимо высока. В большинстве развивающихся стран либо совсем не принято, либо принято очень мало ограничений и исключений с учётом реальных обстоятельств. Библиотеки зачастую являются единственным источником информации для многих людей в развивающихся странах.

Этот договор даст библиотекам возможность расширить обслуживание и облегчить доступ к информации всем читателям, в том числе и с ограниченными физическими возможностями. Он устранил барьеры, мешающие библиотекам выполнять свои уставные обязательства по обслуживанию граждан, даст возможность наладить выдачу документов и систему их доставки, обеспечить сохранность культурного наследия и библиотечных фондов на вечные времена.

У многих библиотек в развивающихся странах нет ресурсов для реализации проектов конверсии, поэтому большая часть их фондов окажется устаревшей и недоступной. Этот договор позволит библиотекам конвертировать аналоговые материалы в цифровые форматы, имея в виду обеспечение доступа и сохранности. Архивы получат возможность поднять уровень обслуживания. Иными словами, этот договор увеличит базу знаний для людей всего мира и особенно облегчит доступ к знаниям информационно бедным сообществам в развивающихся странах.

Заключение

Реализация договоров на национальном уровне – столь же важна, как и их обсуждение на международном уровне. Как только «Договор Марракеш» вступит в силу, странам-участницам нужно будет сконцентрироваться на его ратификации и реализации на национальном уровне.

Важно продолжать поддержку и принятие договора по библиотекам и архивам, а также договора, подготовленного группой африканских стран, в котором содержатся положения об исследованиях и образовании. Получив эти договоры, мы будем располагать неограниченными возможностями для пользователей информацией и читателей библиотек.

Перевод А. И. Земскова